

О СТРУКТУРЕ НРАВСТВЕННОСТИ УЧИТЕЛЯ

ON THE STRUCTURE OF A TEACHER'S MORAL VALUES

© 2019

А.В. Гущина

A.V. Guschina

Определение структуры нравственности учителя мотивируется потребностью решать важную социально-нравственную и педагогическую задачу воспитания нравственности студента – будущего учителя. В статье на основе осмысления идей ученых о нравственности делаются пояснения относительно возможности выделения структурных компонентов нравственности в таком определении. Указывается, что в структуре нравственности учителя могут «повторяться» компоненты морали. Приводятся доказательства того, что понятия морали не могут быть включены в состав структуры нравственности, хотя они и «повторяют» ее компоненты: нормы морали интериоризируются, а не воспитываются, в основаниях норм находятся ценности, к которым приобщают; понятия морали обладают значением ценности. Показывается, что нравственность учителя есть принадлежащее ему личностное образование, которое и обладает структурой. Выделяются структурные компоненты нравственности учителя, обосновывается их содержание.

Ключевые слова: учитель; воспитание; нравственность; структура; компонент; норма морали; понятие морали; личностное образование; нравственное знание; нравственная ценность; нравственное качество; добродетель; нравственный мотив.

Describing the structure of a teacher's moral values comes from an important social and moral and pedagogical goal of developing a student's moral values. The article summarizes the ideas of scholars about moral values and supposes that structural components of moral system can be distinguished. It states that in this case some components can be met more than once. It proves that moral concepts cannot be included in the structure of moral values, although they are the same as their components: moral norms are internalized and not brought up, norms are based on the values introduced which is attached; morals are as meaningful as values. It shows that the moral values of a teacher belong to him/her, they have a structure. Its structural components are highlighted, their content is described.

Keywords: teacher; education; moral values; structure; component; moral norm; concept of morality; personal education; moral knowledge; moral value; moral trait; virtue; moral motive.

Воспитание нравственности будущего учителя как веление нашего времени является требующей своего решения социально-нравственной проблемой. Нравственность учителя как система его ценностей заключена в его образе как образе-образце, который воспринимают, видят школьники, на который реагируют, который находит отклик в душе школьников. Нравственность учителя влияет на личность учащегося. Она составляет ту «воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [1, с. 169].

Нравственность учителя «излучает» ценности, которые объединяют его и учащихся для решения конкретных задач, проблем. Ценности, принимая форму ориентира, указывают путь их решения на нрав-

ственной основе. Учитель, приобщая учащихся к ценностям общества, воспитывает их нравственность. В ходе воспитания нравственности школьников он «чувствует себя живым, деятельным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, поколением новым, хранителем святынь заветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра и сознает, что его дело, скромное по наружности, – одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждутся царства и им живут целые поколения» [1, с. 171].

Решение задачи воспитания нравственности будущего учителя требует определить структуры нравственности учителя как личностного образования. Определение структуры нравственности послужит основой для отбора методов научно-педагогических исследований, с помощью которых возможно изучение нравственности студентов педагогического вуза и конструирование содержания воспитания будущего учителя.

Обобщая и систематизируя идеи Л.Н. Овиновой о нравственности как о свойстве человека, базирующемся на знаниях норм морали, проявляемом в его отношении к себе, к окружающей действительности в образовательном процессе и в других аспектах жизнедеятельности [2, с. 19], З.Я. Капустиной о нравственности как о структурированности человеческого бытия этически-ми категориями, которая развивается под воздействием этических категорий [3, с. 61], С.В. Подзоровой о нравственности как о качестве индивида, которое «формируется специфической деятельностью сознания <...> и проявляется в его мыслях, суждениях, поведении» [4, с. 53], П.С. Гуревича, выделившего в качестве структурных компонентов нравственности ценности, нравы и нормы поведения [5, с. 20], Р.Г. Апресяна, отмечающего, что при разведении понятий «мораль» и «нравственность» нравственность понимается «как ценности, нормы, принятые личностью и ставшие ее характером, нравом» [6, с. 22], Т.С. Лапиной об индивидуальной нравственности, имеющей следующие элементы: 1) нравственные знания; 2) нравственные взгляды; 3) убеждения; 4) мотивы; 5) нравственные качества [7, с. 127] – и имеющей сторону, относящуюся к сознанию, и поведенческую сторону, которые взаимосвязаны [7, с. 124], мы в качестве структурных компонентов нравственности учителя выделяем, во-первых, *нравственное знание*; во-вторых, *нравственные ценности*; в-третьих, *нравственные качества*.

При выделении структурных компонентов нравственности учителя мы учиты-

ваем следующее различие между моралью и нравственностью: нравственность принадлежит человеку, а мораль нет.

Понимание нравственности как личностного образования не является новым в педагогической науке. Так, Б.Т. Лихачев пишет, что «нравственность представляет собой сложное социально-психологическое образование» [8, с. 23]. В отличие от Б.Т. Лихачева мы ведем речь о нравственности учителя как о целостном личностном образовании, а не как о сложном социально-психологическом образовании. Это объясняется тем, что методологической основой нашего исследования является этика как наука о морали, как моральная философия, этика как «способ, которым мораль оправдывается перед разумом» [9, с. 29], а не социология и не психология. Естественно, оставаясь в рамках объекта и предмета педагогической науки, мы учитываем социальный и психологический аспекты нравственности. Например, нравственность учителя проявляется в отношениях к учащимся и др. Люди, как пишет А.А. Гусейнов, «вступают в отношения друг с другом, поскольку они что-то делают: пишут статью, обедают в ресторане, играют в шахматы и т.д. Зададимся вопросом: что останется в этих отношениях, если мысленно полностью вычестить из них это “что-то”, все конкретное, предметно обусловленное многообразие? Останется только их общественная форма. Это и будет моралью» [9, с. 33].

Мораль является источником нравственности учителя.

Выделенные нами структурные компоненты нравственности учителя частично совпадают с предложенной Т.С. Лапиной структурой индивидуальной нравственности человека. Мы выделили в качестве структурных компонентов нравственности учителя нравственное знание и нравственные качества. Однако, в отличие от Т.С. Лапиной, в качестве структурного компонента нравственности мы выделили ценности, а не мотивы, нравственные взгляды и убеждения.

Выделение ценностей в качестве компонента нравственности учителя объясняется тем, что они «повторяют» ведущий, системообразующий компонент морали. Ценности, как известно, в зависимости от конкретной ситуации принимают форму идеала, ориентира деятельности, находятся в основаниях норм, а категории этики и понятия морали обладают значением ценностей. Мы не выделили мотивы в качестве структурного компонента нравственности учителя потому, что их форму принимают ценности как осознанные смыслы жизни. Мы не включили в состав структуры нравственности учителя нравственные взгляды и убеждения потому, что они «повторяют» компоненты мировоззрения человека. Так, Э.И. Монозон предложил такое определение категории «мировоззрение»: «Мировоззрение представляет собой обобщенную систему взглядов, убеждений и идеалов, в которых человек выражает свое отношение к окружающей его природной и социальной среде» [10, с. 114].

Представим содержание выделенных нами компонентов нравственности учителя.

Содержание первого компонента нравственности учителя образуют нравственные знания или представления о содержании категорий «мораль», «нравственность», «ценность», о различиях между моралью и нравственностью, о золотом правиле нравственности.

При определении содержания второго компонента нравственности учителя мы опираемся на идеи И.М. Шадринной о содержании ценностного компонента нравственной культуры учителя: «благородство, великодушие, верность, добро, доверие, долг, достоинство, милосердие, ответственность, свобода, совесть, справедливость, стыд, толерантность, честь» [11, с. 131–132]. Мы дополняем предложенный исследователем список ценностей, включая в него такие ценности, как благо, благодеяние, правда, щедрость.

Включение в содержание ценностного компонента нравственности учителя ценности «благо» объясняется тем, что бла-

го, по мысли Н. Гартмана, является центральной ценностью в основной группе нравственных ценностей: «В основе всех нравственных ценностей лежит группа основных ценностей, в которой, в свою очередь, центральное место занимает ценность “благо”» [12, с. 368].

Включение в содержание ценностного компонента нравственности учителя ценности «благодеяние» объясняется потребностью и необходимостью реанимации идей древнеримского философа Л.А. Сенеки о благодеянии, представляющем собой «действие, которое приносит радость как другим, так и тому, кто его совершает, действие, совершаемое с готовностью, охотно и по собственной воле» [13, с. 12–13].

Включение в содержание ценностного компонента нравственности учителя ценности «правда» объясняется тем, что, по мысли Н. Гартмана, в правдивости как нравственной ценности «присутствует момент чистоты» [12, с. 433] помыслов, деяний и т.д.

Включение в содержание ценностного компонента нравственности учителя ценности «щедрость» объясняется тем, что понятие морали «щедрость», обладающее значением ценности, включено Е.А. Подольской в состав общих моральных понятий [14, с. 147].

Исходя из вышесказанного, содержание второго, ценностного, компонента нравственности учителя образуют следующие ценности: благо, благодеяние, благородство, великодушие, верность, добро, доверие, долг, достоинство, милосердие, ответственность, правда, свобода, совесть, справедливость, стыд, толерантность, честь, щедрость.

При определении содержания третьего компонента нравственности учителя мы опираемся на выделенные Д.С. Соммэром традиционные добродетели или нравственные качества: «благодарность, братство, добропорядочность, защита детей, искренность, любовь, милосердие, патриотизм, пацифизм, преданность, рассудительность, семейный союз, скромность, смелость, сострадание, терпение, терпимость, трудолю-

бие, уважение, уважение пожилых людей, умеренность, честность, честь, щедрость» [15, с. 446–447].

Чтобы избежать повторения содержания второго компонента нравственности учителя, мы не включили в содержание третьего компонента ряд добродетелей. Исключение из содержания третьего компонента нравственности учителя добродетелей «милосердие», «честь» и «щедрость» объясняется тем, что милосердие, честь и щедрость включены в содержание второго компонента нравственности учителя как ценности. Исключение добродетели «терпимость» – тем, что одной из образующих содержания второго компонента нравственности учителя является ценность толерантности, близкая по смыслу терпимости. Исключение добродетели «сострадание» – тем, что «мыслимое содержание (идея) жалости, или сострадания, взятая в своей всеобщности и независимо от субъективных душевных состояний, в которых она проявляется (то есть взятая логически, а не психологически), есть правда и справедливость» [16, с. 110], входящие в содержание второго компонента нравственности учителя.

Исключение из содержания третьего компонента нравственности учителя добродетели «защита детей» объясняется тем, что защита детей предполагает совершение определенных действий, в которых и проявляются нравственные качества. Другими

словами, мы не относим защиту детей собственно к нравственным качествам. Это относится и к пацифизму, и к семейному союзу, которые мы также не включили в содержание третьего компонента нравственности учителя. Мы не включили в его содержание и такую добродетель, как «уважение пожилых людей», потому что она частично повторяет добродетель «уважение», которая есть в списке традиционных добродетелей Д.С. Соммэра.

При этом в содержание третьего компонента нравственности учителя мы включили добродетель или нравственное качество «вежливость», которое характеризует «поведение человека, для которого уважение стало повседневной нормой поведения и привычным способом обращения с окружающими. <...> Она включает: внимательность, внешнее проявление доброжелательности во всем, готовность оказать услугу каждому, кто в этом нуждается, деликатность, такт» [17, с. 38].

Исходя из вышесказанного, содержание третьего компонента нравственности учителя образуют следующие добродетели или нравственные качества: благодарность, братство, вежливость, добропорядочность, искренность, любовь, патриотизм, преданность, рассудительность, скромность, смелость, трудолюбие, уважение, умеренность, честность.

* * *

1. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 т. М. : Педагогика, 1988. Т. 1. С. 160–176.

2. Овинова Л.Н. Нравственность как педагогическое понятие // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Здравоохранение. Физическая культура». 2006. № 16(71). С. 18–21.

3. Капустина З.Я. Нравственность как этическая структурированность человеческого бытия // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 56–61.

4. Подзорова С.В. К вопросу о сущности понятия «нравственность» // Современная наука. 2011. № 2. С. 51–55.

5. Гуревич П.С. Этика. М. : Юрайт, 2013. 516 с.

6. Апресян Р.Г. Этика : учебник. М. : КНОРУС, 2017. 356 с.

7. Лапина Т.С. Проблема индивидуальной нравственности // Мораль и этическая теория. М. : Наука, 1974. С. 106–143.

8. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. Специальный курс. М. : Прометей, 1995. 282 с.

9. Гусейнов А.А. Предмет этики // Этика / под общ. ред. А.А. Гусейнова. М. : Юрайт, 2013. С. 10–59.
10. Моносзон Э.И. Проблемы теории и методики коммунистического воспитания. М. : Педагогика, 1978. 200 с.
11. Шадрина И.М. Теоретические основы формирования нравственной культуры будущего учителя : монография. Мурманск : МГГУ, 2015. 196 с.
12. Гартман Н. Этика. СПб. : Владимир Даль, 2002. 707 с.
13. Сенека Л.А. О благодеяниях / пер. с лат. П. Краснова. М. : Издательство «Э», 2016. 160 с.
14. Подольская Е.А. Этика: кредитно-модульный курс. М. : Дашков и К ; Ростов-на-Дону : Наука-Спектр, 2009. 424 с.
15. Соммэр Д.С. Мораль XXI века : пер. с нем. М. : Кодекс, 2014. 480 с.
16. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. М. : Республика, 1996. 479 с.
17. Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М. : Политиздат, 1981. 430 с.